

Король, которому приснилось, что он нищий,
Напрочь забыл, что сказочно богат.
Во сне своём бродил, ссутулив стан,
Меж лавок рыночных, выпрашивая пищу.
Просил, заглядывал в глаза, терпел –
И грубость и пинки бездушных горожан –
Никто был бедняку не рад.
Пока он крошек не спросил у старика,
Сидящего в тени под старой вишней:
«Сжальтесь, помилуйте, почтенный,
Хотя бы горстку крох из узелка...»
Не глядя бросил тот: «Не гоже клянчить Королю!»
Бедняк оторопел: «Вы что-то спутали, я – пленный
Участи жестокой. Голод и страданье –
Вот весь мой нищенский удел!»
«Стóбит тебе отдать приказ,
Как будут выполнены все твои желанья!»
«Кому приказывать, почтенный?
От всех я только грубости терплю!»
В глаза старик бродяге посмотрел:
«Пока ты сам не вспомнишь, что Король,
Пока уверен ты, что обделён судьбою,
Она будет пинать тебя не раз.
Все будут видеть попрошайку пред собою,
Приняв за правду эту унижительную роль.
И, хоть твоё притворство режет глаз,
Жизнь гонит нищего паршивою метлою».
Бродяга торгашей окинул взглядом:
«Вы слышали, людишки? Я – Король!»
Услышав только смех в ответ, бедняк притих.
Не смея глаз поднять, присел он рядом.
«Не унижает и не кичится Король.
Величество он чтит в себе и в остальных,
Поскольку знает, что бесценно всё живое.
Богатство Короля не в зámке золотом,
Его богатство – честность, справедливость, прямота.
Король – это не маска, и не роль.
Чтобы им стать, ты должен настоящим быть собою.
Величество в тебе узнают все только тогда,
Когда ты вправду будешь Королём».
«Карету мне», отдал Король приказ,
Проснувшись в шитых злотом покоях.
На этот раз – хоть раньше отдавал их тыщу –
Задумался. «На рынок – и рысцою.»
Но не нашел под ветхой вишней старика,
А лишь бродягу, у торговцев клянчащего пищу.